

“Искусней гномов только эльфы,

Но у них нет чести, нет пива!”

— гномья мудрость

Лес встречал новый день пением всевозможных птиц. В воздухе кружили самые разные насекомые, коих было великое множество всех сортов и расцветок. Лёгкий туман укрывал подлесок, и роса покрывала кусты ягод и орехов, что обильно произрастали на южных склонах Пограничных Гор. Не редко местные жители нанимали авантюристов-новичков для сбора этих даров леса, которые они потом перепродавали на многочисленных ярмарка, что проводились в селениях близ Тарна каждый месяц, а в самом городе и того чаще.

Идиллия так и царила вокруг, но задумчивому путнику следовало бы быть осторожным, гуляя по пологим склонам гор, ведь в этих густых лесах обитали не только птицы да зайцы, но и многочисленные монстры, таящиеся в полутьме подлеска, в горных пещерах и кавернах. В здешних лесах можно было не только встретиться со стаей голодных лютovolков и медведей, но и с такими представителями монстров, как гоблины, волколаки, призраки и прочие неупокоенные мертвецы, василиски и кокатриски и даже, если особенно не повезёт, мантикоры и химеры. Все они — обитатели подземелий, что густой сетью раскинулись по всем Пограничным Горам. И вырвались они на свободу из-за такого явления, как “прорыв подземелья”. Если взять отдельное подземелье, то это случалось не часто, но всё менялось, когда в ближайшей округе были десятки подземелий, а во всех Пограничных Горах только на южных склонах насчитывались сотни. Так что проблема распространения монстров стояла особенно остро для Старой Империи.

Вот и этим утром по густому лесу пробирался небольшой отряд авантюристов. Вёл их знаменитый на весь Тарн Дурин Рыжебород или, как его называли другие гномы, Гимкзух. Отряд его был небольшим по меркам авантюристов, но зато каким! В качестве мага у него была самая настоящая фея Силиавана. Два эльфа, брат и сестра Катар и Фелианора, были разведчиками. Укротитель Торфан был человеком. Всего пять авантюристов.

Но в этот раз они не выполняли задание Гильдии, а шли по собственным соображениям. Их целью не было какое-то подземелье, а заброшенные копи гномов, что раскинулись в недрах горы Аранван. Раньше там добывали мифрил, но было это тысячелетия назад, так что сейчас эти штольни были равны по опасности большинству подземелий. Дикие монстры и нежить обитали в их коридорах, и чем глубже — тем опаснее они становились. А Дурину нужно было спуститься почти до самого конца шахт. Никто не знал, что могло таиться во тьме каверн, так что все члены отряда были на взводе. Это был не пикник, и не пешая прогулка по лесу.

— Ах, смотрите-смотрите! Эта коряга похожа на голову кабана! — щебетала Силиавана.

Она бегала кругами вокруг отряда и пыталась осмотреть каждое дерево и каждый куст, что встречался ей. Со стороны могло показаться, что предстоящий спуск в шахты нисколько не

волновал её нежное сердце, но сопартийцы понимали, что так она пыталась снять напряжение, как в себе, так и в отряде.

Дурин не обращал на это никакого внимания. Он размышлял о более важных вещах.

“Интересно, как дела у Алайвата? Лерней уже должен был пройти испытание”, — размышлял гном.

Лерней был необходим им для претворения в жизнь планов, которые они вынашивали на протяжении десятилетий. Лерней был некромантом, а следовательно, должен был быть сведущим в алхимии. Если это так, то тогда всё зависело от этого похода. Они должны были добыть недостающие ингредиенты любой ценой. У них уже была наводка от разведсети Валиона, так что всё теперь зависело только от них. Думая об этом, Дурин преисполнился решимости.

Он шёл, запустив одну руку в свою рыжую бороду. Под ней он поглаживал кольцо, что висело на простой верёвке у него на шее. Это была старая привычка, избавиться от которой Дурин никак не мог. Одно лишь прикосновение к этому кольцу успокаивало его истерзанную душу. Он ждал сообщение от Алайвата, но тот молчал.

— Дурин, всё в порядке? — подал голос Катар.

Катар был самым чутким из них всех. Всегда начеку, всегда настороже — это была его стезя и его работа в группе. Лучшего разведчика не было во всём Тарне, хоть по эльфийским меркам он был ещё молод — всего 54 года. Он и его сестра Фелианора были родом из Сориованского леса, так что в ориентировании в лесах им не было равных.

— Да, — только и буркнул себе по нос Дурин. — Не обращай внимания.

На этом все разговоры в группе прекратились. Даже наигранно весёлая Силиавана утихомирилась и встала со всеми. Идти им предстояло ещё долго, так что растрачивать силы попусту было глупо.

Они вышли из Тарна вчера, шли весь день и большую часть ночи, так что сейчас они были в одном дне пути до горы Аранван. По правую руку от них высился Старый Кряж, от которого так и веяло холодом. Влияние проклятой крепости Баруа было ощутимо даже здесь. Уже трижды они сталкивались с группами неупокоенной нежити. И хоть проблем это им не

доставило, но немного замедлило продвижение. От этого Дурину было не по себе — чем быстрее они дойдут до Аранвана, тем лучше, и тем быстрее Дурин успокоится.

У них было мало времени, очень мало. Разведчики Валиона сообщили, что Святая Империя Талатана уже начало действовать. И месяца не пройдёт, как разразится война между Севером и Югом. И Дурин был уверен, что Старая Империя не выстоит под их напором. Лишь чудо могло спасти Берелиан от оккупации. Так что все свои дела надо было завершать как можно скорее.

Так, молча, они шли до середины дня, когда пришло время делать привал. Разводить костёр никто не стал — они уже привыкли довольствоваться хлебом и водой. Их трапезу скрасили лишь фрукты, которые прихватила с собой Силиавана. Будучи феей, она не могла жить без сладкого, и все это прекрасно понимали, а потому и не ругали из-за того, что добрая половина её походной сумки была забита яблоками и ягодами.

Так бы они и сидели под старым вязом, изредка перекидываясь фразами, но вдруг Силиавана вскочила и уставилась на ближайшую берёзу. Фея застыла как статуя и обратилась вся во слух. Остальные поняли её и без слов. Все не шелохнулись, боясь создать лишнего шума, но руки их уже держали оружие.

— Эта ворона странная, — после долгих размышлений всё-таки сказала Силиавана. — Я ощущаю от неё тьму. Как будто бы чья-то злая воля управляет ею.

Первым отреагировал Катар. Одним отточенным движением руки он метнул нож. Послышалось болезненное “кар!” и ворона упала на землю. Силиавана сразу же бросилась в кусты и через мгновение вынырнула оттуда с вороной в руках.

Как она и сказала, ворона действительно была странной. Вместо всем привычной крови из неё сочилась тёмная дымка. Да и на ощупь она была вся склизкой и мокрой, как будто бы покрытая невидимой глазу слизью.

— За нами кто-то следит? — озвучила за всех мысль Фелианора.

— Если это кто-то из “них”, то дела принимают опасный поворот, — согласился с ней Дурин. — Как долго она могла за нами следить?

— Не знаю, — покачала головой Силиавана. — Я почувствовала её только тогда, когда она была

совсем близко.

— Проклятье на “их”...

Но не успел Дурин договорить, как его прервал взмахом руки Катар. И вновь все замолчали, и только тогда стала заметна вторая странность — лес молчал. Ветви не колыхались на ветру, не щебетали птицы и смолкли все насекомые — всё вокруг заволочло неосязаемой дымкой тишины. Сгустился туман, и все слышали чей-то шёпот, очень злой шёпот. Он проникал в самую душу, терзал её и метал. Длилось всё это одно мгновение, но и его было достаточно, чтобы всех покрыла холодная испарина, а ведь они были опытными авантюристами, многое повидавшими на своём веку. Если только лишь шёпот смог на них так повлиять, то что за силы стояли за ним?

— Что...?

Но не успел Торфан закончить свой вопрос, как Катар вновь предупреждающе взмахнул рукой. Это было не всё — вот что он хотел сказать.

И в подтверждении его немых слов среди могильной тишины послышался хруст веток, как будто бы кто-то стальным сапогом наступил на них. И хруст этот был слышен со всех сторон, вот только из-за густого тумана нельзя было разобрать, кто именно это был. Все в отряде прекрасно понимали, что сейчас случится что-то очень нехорошее, а потому все они схватились за оружие.

И в подтверждение их опасениям в сизом тумане начали появляться тёмные силуэты, что кольцом надвигались на них. Не прошло и минуты, как их внезапный противник показал себя — это были орки, закованные в свои жутковатый доспехи. Каждый из них был вооружён скимитаром и щитом. Было их не меньше десяти — немного, но и этого количества было достаточно, чтобы вызвать опасения у авантюристов.

— Орки! — с ненавистью прошипел Дурин.

Он перехватил удобнее свою секиру и без лишних слов бросился в атаку. Вторя ему Силиавана протяжно запела, сосредотачивая в руках магическую энергию. Катар и Фелианора выхватили свои эльфийские сабли и пошли на орков с противоположной от Дурина стороны. Торфан же остался прикрывать Силиавану. Его специализацией были монстры, так что в простой драке от него было не слишком много пользы.

Видя всё это орки загоготали на своём неразборчивом наречии. Они не боялись битвы, а потому с улюлюканьем бросились на авантюристов. Их не волновала честь или слава, а потому они с готовностью воспользовались своим численным перевесом.

Приняв рубящий удар скимитара на мифриловую рукоять своей секиры, Дурин единым движением увёл клинок вниз, после чего ударил обухом с заострённым шипом в шлем орка. Всё произошло за считанные мгновения, но точность удара поражала — Дурин попал шипом точно в глазную щель шлема, от чего орк протяжно взвизгнул и отступил на несколько шагов назад, давая тем самым Дурину простор для манёвров.

С другой стороны послышалось утробное хрюканье — это Катар вспорол горло одному из орков точным броском ножа. Он прошёл между бармицей и шлемом из-за того, что орк слишком высоко поднял голову — эльф был попросту выше.

Фелианора билась сразу с двумя. Она держала их на расстоянии стремительными ударами своей сабли, которая позволяла ей не только рубить, но и колоть. Эльфийка словно бы танцевала между орками, из-за чего по ней было сложно попасть.

Именно в этот момент Силиавана закончила читать заклинание и с её рук сорвался массивный огненный шар, угодивший в группу орков, пытавшихся обойти Дурину со спины. Те взвыли и, охваченные магическим пламенем, бросились враспынную. Неестественный жар накалил их доспехи докрасна, из-за чего они поджарились в них до хрустящей корочки.

И того, из боя было выведено сразу четыре орка и их численное превосходство было потеряно. Но это не было удивительно. Орки — слабые бойцы, чаще всего полагающиеся на засады и берущие числом. Даже самый большой орк немногим выше гнома, от чего им сложно сражаться с высокими эльфами. Да и умение драться у них было соответственно росту.

Так что бой не продлился слишком долго. В течении двадцати минут все нападавшие орки были убиты — ни один не смог сбежать. Однако, и без ранений тоже не обошлось. Если у Дурина была мифриловая кольчуга, а эльфы были слишком быстры, то вот Торфан был простым человеком, а потому из-за своей врождённой неуклюжести пропустил рубящий удар в бок. Несколько звеньев кольчуги вместе с подроспешником были прорублены. Однако этот небольшой порез был весьма опасен из-за яда, которым смазали своё оружие орки. Из пореза вместо крови сочилась чёрная вязкая слизь. На то, чтобы всё это исцелить у Силиаваны ушло по меньшей мере пол часа.

В это время остальные обсуждали произошедшее.

— Дурин, — обратился к гному Катар. — С каких пор в Пограничных Горах поселились орки? Случился прорыв подземелья, о котором мы ничего не знаем?

— Сомневаюсь, — покачал головой Дурин. — Это были не простые орки, которые монстры. Это были настоящие орки. Как те, что захватили Пламенные Острова. Вы все же слышали тот жуткий шёпот? Сдаётся мне, что это был их господин.

— Чернокнижник? — не могла не спросить Фелианора. — Разве инквизиция Святой Империи их всех не уничтожила вместе с некромантами?

— Как видишь, их “игрушки” до сих пор бродят по земле. Они здесь были неспроста, это точно. И ворона эта, и орки — это всё звенья одной цепи. Кто-то очень сильно не хочет, чтобы мы дошли до Аранвана.

— Тогда что мы будем делать? — подал голос Торфан.

— Продолжим путь, — твёрдо заявил Дурин. — Впереди нас могут поджидать новые засады и ловушки, но если мы повернём сейчас назад, то это только сыграет на руку этому “некто”. Мы пробьёмся железом и кровью. Железом и кровью!

С этим совещание закончилось и отряд продолжил свой путь. Но они так и не заметили другой вороны, которая пряталась прямо у них над головой. И эта самая ворона своими кроваво-красными глазами внимательно за ними наблюдала. И лишь когда они скрылись из виду она взлетела в небо и полетела на Север.